

Терри Пратчетт – известный во всем мире создатель серии романов о Плоском мире, первый из которых, «Цвет волшебства», издан в 1983 году.

«Плоский мир» – это непрерывная история мира, чем-то похожего на наш, за исключением того, что располагается он на плоском диске, покоящемся на спинах четырех слонов, которые стоят на панцире гигантской черепахи, плывущей сквозь космос. Помимо обычных людей, Плоский мир населен волшебниками, гномами, стражниками, ворами, попрошайками, вампирами и ведьмами.

История Плоского мира состоит из множества отдельных книг, которые можно читать в любом порядке. Однако чтение их в определенной последовательности может доставить особое удовольствие за счет знакомства со всеми мельчайшими деталями, украшающими эту блестяще выстроенную вселенную.

Серия «Магия Терри Пратчетта
в иллюстрациях Полины Граф»
(под редакцией Евгении Сафоновой)



Благие знамена

**РОМАНЫ ИЗ ЦИКЛА
«ПЛОСКИЙ МИР»:**

Держи марку!

Делай деньги!

Поддай пару!

Правда

Пехотная баллада

Мор, ученик Смерти

Мрачный Жнец

Роковая музыка

Санта-Хрякус

Творцы заклинаний

Вещие сестрички

Ведьмы за границей

Дамы и Господа

Маскарад



ТЕРРИ ПРАТЧЕТЫ

Вещи
сестрички



МОСКВА

УДК 821.111-312.9

ББК 84(4Вел)-44

П70

Terry Pratchett

WYRD SISTERS

WYRD SISTERS © Terry and Lyn Pratchett, 1988

First published by Victor Gollancz Ltd, London

Перевод с английского *Елены Музыкантовой*

Иллюстрации на переплете и в тексте *Полины Граф*

Художественное оформление *Екатерины Петровой*

Прагчетт, Терри.

П70 Вещие сестрички / Терри Прагчетт ; [перевод с английского Е. Музыкантовой]. — Москва : Эксмо, 2025. — 416 с.

ISBN 978-5-04-206389-3

Эта история всем хорошо знакома. Коварно убитый король. Узурпатор, медленно сходящий с ума. Законный наследник, вынужденный скрываться. Три страшные ведьмы, которые собираются на шабаш, изрекают жуткие пророчества и зловеще хохочут над своим котлом...

Очень увлекательно, если забыть о том, что всё было совсем не так.

Матушка Ветровоск, нянюшка Ягг и Маграт Чеснок — ведьмы. Они мирно живут в горном королевстве, изредка собираются на шабаш, чтобы выпить чаю, и думать не думают пророчествовать (хотя нянюшка рада поохотатся над хорошей шуткой). Они не лезут ни к каким королям, даже когда их собственного убивают при крайне подозрительных обстоятельствах. Им пришлось спасти маленького принца (так уж вышло), но они пристроили его в надёжные руки бродячих актёров. На этом всё.

Однако у узурпатора другое мнение на этот счёт. Он усердно портит жизнь маленькому ковену, и его участники это очень злит. А со злой ведьмой лучше не связываться...

УДК 821.111-312.9

ББК 84(4Вел)-44

© Музыкантова Е.В., перевод на русский язык, 2025

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-206389-3

*(С участием трех ведьм, а также королей, кинжалов,
корон, бурь, гномов, котов, призраков, привидений,
орангутангов, разбойников, демонов, лесов, наследников,
шутов, пыток, троллей, сценических механизмов, всеобщей
радости и суеты сует)*



Ветер завывал. Молнии беспорядочно вонзались в землю, точно нож неопытного убийцы. Гром перекатывался туда-сюда по темным, исхлестанным дождем холмам.

Ночь была темна, как внутренности кошки. Говорят, в такие ночи боги играют людьми, двигая их, точно пешки, на шахматной доске судьбы. В сердцевине бушующей стихии, среди мокрых кустов дрока, словно безумный огонек в глазу хорька, вспыхнуло пламя и озарило три согбенные фигуры. Котел забурлил, и жуткий потусторонний голос взвизгнул:

— Когда мы вновь увидимся втроем?

Повисла пауза.

Наконец другой, куда более обыденный, ответил:

— Ну, я могу в следующий вторник.



Сквозь бездонные глубины пространства плывет звездная черепаха Великий А'Туин; на спине ее стоят четыре слона, что держат на своих плечах



ТЕРРИ ПРАТЧЕТТ

вес Плоского мира. Крохотные солнце и луна витают вокруг, времена года сменяют друг друга, но орбита настолько сложна, что слону приходится периодически поднимать ногу, чтобы пропустить солнце, — такого, пожалуй, во всей мультивселенной не сыщешь.

Почему так — возможно, навсегда останется загадкой. Наверное, однажды Творцу наскучило как обычно возиться с аксиальным наклоном, альbedo и скоростями вращения и он решил в кои веки раз немного повеселиться.



Можно было бы предположить, что боги подобного мира в шахматы не играют, и это действительно так. На самом деле никакие боги в них не играют — не хватает воображения. Боги предпочитают простые жестокие игры, где не достигаешь Превосходства, а падаешь напрямик в Забвение. Ключом для понимания всех религий является простая истина: в представлении богов развлечение неразрывно связано с такими малоприятными штуками, как Змеи и заботливо смазанные маслом Лестницы.

Ткань Плоского мира сцепляет магия — магия, которую производит вращение самого мироздания. Она вытягивается из базовой структуры точно нити шелка и латает раны, нанесенные реальностью.

В основном магия оседает в Овцепикских горах, что тянутся от ледяных земель у Пупа по длинному архипелагу до самых теплых морей, которые бесконечно льют свои воды через Край прямо в космос.

ВЕЩИЕ СЕСТРИЧКИ

Сырая магия, потрескивая, незримо перескакивает с пика на пик и поднимается из самых недр в горы. Именно Овцепики в основном снабжают мир волшебниками и ведьмами. Здесь листья на деревьях трепещут даже в безветрие, а скалы по вечерам отправляются погулять.

Иногда даже земля кажется живой...



А иногда живым кажется небо.

Шторм и правда разошелся не на шутку. То был его звездный час. Он годами болтался по провинциям, подрабатывая шквалом, набираясь опыта, заводя полезные связи и временами налетая на ничего не подозревающих пастухов или корчуж небольшие дубы. Ныне же прореха в погоде дала ему шанс проявить себя во всей красе, чем он и занимался в надежде, что его приметит один из крупных циклонов.



Шторм был хорош. Он продемонстрировал исключительные эффективность и страсть, и критики согласились, что если он еще и научится греметь как следует, то в ближайшие годы станет настоящим явлением.

Укутанные туманом леса бурно заплодировали, роняя с веток листья.

В такие ночи, как уже было сказано ранее, боги играют не в шахматы, а с судьбами смертных и тронами королей. Важно помнить, что боги всегда норовят сжульничать под самый конец...

ТЕРРИ ПРАТЧЕТТ

А по неровному лесному тракту стремглав летела карета, подсакивая на выступающих из земли корнях деревьев. Кучер гнал коня, и отчаянные щелчки кнута вторили раскатам грома над головой.

Позади, буквально наступая на пятки, мчались вдогонку трое скрытых капюшонами всадников.

В такие ночи творятся злые дела. Нет, добрые, конечно, тоже. Но в основном все-таки злые.



В такие ночи ведьмы выбираютя на гулянки.

Ну не совсем *гулянки*. Пищу они не любят, вода тоже какая-то подозрительная, да и шаманы вечно норовят занять все сезлонги. Но сегодня полная луна грудью пробивалась сквозь рваные облака, а ветер переливался шепотками и всевозможными оттенками магии.



На своей полянке в лесу ведьмы вели следующий разговор.

— Во вторник я сижу с ребенком, — сказала та, которая обходилась без шляпы, зато имела такие густые светлые кудри, что они запросто заменили бы ей шлем. — С младшеньким нашего Джейсона. Вот пятница у меня свободна. Поторопись с чаем, милочка. Умираю от жажды.

Младшая из тройцы испустила тяжкий вздох и налила кипятка из котла в чайник.

Третья ведьма доброжелательно потрепала ее по руке.

ВЕЩИЕ СЕСТРИЧКИ

— У тебя очень недурно вышло. Только поработай над визгом еще немного. Не так ли, нянюшка Ягг?

— Как по мне, визг очень даже годный, — поспешно заявила нянюшка. — Смотрю, тетушка Вемпер, покойся она с миром, изрядно поработала над твоим прищуром.

— Прищур хорош, — заверила матушка Ветровоск.

Младшая ведьма, которую звали Маграт Чесногк, существенно приободрилась. Она буквально благоговела перед матушкой. Все в Овцепиках знали: матушка Ветровоск редко относится к чему-либо одобрительно. И если уж она сказала, что прищур хорош, то Маграт, вероятно, при желании смогла бы заглянуть в собственные ноздри.

В отличие от волшебников, обожающих сложные иерархии, ведьмы не слишком жалуют структурный подход по отношению к карьерному росту. Каждая сама решает, брать или не брать ученицу, чтобы передать ей перед смертью свой участок. Ведьмы по натуре не особо любят общаться — по крайней мере с другими ведьмами, — и у них совершенно точно нет лидеров.

Матушка Ветровоск была самым уважаемым из их несуществующих лидеров.

Во время чаепития руки Маграт слегка дрожали. Конечно, все это очень приятно, но как-то боязно начинать карьеру деревенской ведьмы, когда с одной стороны у тебя матушка, а по другую сто-



ТЕРРИ ПРАТЧЕТТ

рону леса нянюшка Ягг. Собственно, именно Маграт предложила созвать местный шабаш. Как-то получалось более... оккультно, что ли. К ее вящему изумлению, товарки согласились — ну или, по крайней мере, не слишком возражали.

— Шабашка? — переспросила нянюшка Ягг. — С чего нам отправляться на шабашку?

— Она про шабаш, Гита, — пояснила матушка Ветровоск. — Помнишь, сборища, как в старые добрые времена.

— С танцами? — с надеждой поинтересовалась нянюшка Ягг.

— Никаких танцев, — предупредила матушка. — Плясок я не потерплю. И не вздумайте петь или вообще излишне перевозбуждаться из-за всяких глупостей вроде помад и тому подобной чуши.

— Все равно приятно на улицу выйти, — счастливо заметила нянюшка.

Запрет на танцы Маграт расстроил, зато она порадовалась, что не сболтнула еще пару идей, что крутились на языке. Маграт покопалась в свертке, который притащила с собой. Это был ее первый шабаш, и она твердо намеревалась сделать все как надо.

— Кто-нибудь хочет булочку?

Матушка внимательно осмотрела угощение, прежде чем откусить. Маграт изобразила на каждой булочке летучую мышь. Глазами служили ягоды смородины.



ВЕЩИЕ СЕСТРИЧКИ



Карета с треском проломилась сквозь деревья на краю леса, налетела на камень, несколько секунд балансировала на двух колесах, затем выровнялась вопреки всем законам физики и понеслась дальше. Но теперь, вверх по склону, она ехала все медленнее.

Мужчина, встав на козлах на манер возницы, откинул волосы с глаз и всмотрелся во мглу. Здесь, у подножия Овцепиков, никто не жил, но впереди маячил огонек. Боги всемилостивые, огонек!

Стрела вонзилась в крышу позади кучера.



А тем временем король Веренс, владыка Ланкра, совершил удивительное открытие.

Как и большинство людей — по крайней мере то большинство, что еще не успело разменять седьмой десяток, — Веренс не слишком терзался мыслями на тему «что случается с тобой, когда ты умираешь». Как и большинство людей с начала времен, он полагал, что в итоге оно все само как-то уладится.

И, как большинство людей с начала времен, ныне был мертв.

На самом деле он с кинжалом в спине лежал у подножия одной из собственных лестниц в Ланкрском замке.



ТЕРРИ ПРАТЧЕТТ

Веренс сел и с удивлением обнаружил: если то, что он воспринимал как *себя*, приняло вертикальное положение, то вот то, что весьма походило на его тело, осталось валяться на полу.

А тело-то очень даже неплохое, решил монарх, впервые увидев его со стороны. Следовало признать, он всегда был к нему привязан, хотя теперь ситуация, похоже, изменилась.

Большое, мускулистое. Веренс хорошо о нем заботился. Позволил ему отрастить усы и длинные летящие локоны. Старательно выполнял полезные упражнения на свежем воздухе и ел много красного мяса. А теперь, когда тело пришлось бы очень кстати, оно его бросило. Или выбросило.

Вдобавок ко всему рядом маячила какая-то высокая тощая фигура. По большей части ее скрывал черный балахон с капюшоном, но торчащая из складок рука, что сжимала большую косу, была костлявой.

Когда ты мертв, кое-кого можно опознать на уровне инстинктов.

— ПРИВЕТ.

Веренс выпрямился во весь рост — вернее, выпрямился бы, кабы та часть короля, к которой относилось слово «рост», не лежала бревном на полу, устремив взгляд туда, чему подходило лишь слово «небытие».

— Я король, между прочим.

— БЫЛ, ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО.

— Что? — рявкнул Веренс.

— Я ГОВОРЮ — БЫЛ. ЭТО НАЗЫВАЕТСЯ «ПРОШЕДШЕЕ ВРЕМЯ». СКОРО ПРИВЫКНЕШЬ.



ВЕЩИЕ СЕСТРИЧКИ

Незнакомец побарабанил костлявыми пальцами по ручке косы. Его явно что-то расстраивало.

Если на то пошло, я тоже недоволен, подумал Веренс. Многочисленные прямые намеки на его нынешнее состояние пробились даже сквозь безрассудную храбрость, коей так славился монарх при жизни. До него дошло, что в каком бы королевстве он сейчас ни находился, его уже явно нельзя было назвать правителем.

— Ты Смерть, приятель? — отважился спросить Веренс.

— У МЕНЯ МНОГО ИМЕН.

— И какое ты предпочитаешь на данный момент? — с большим почтением поинтересовался Веренс. Вокруг сновали люди; вообще-то некоторые сновали *сквозь* беседующих, точно призраки.

— А, так это был Флем, — рассеянно заметил король, глядя на человека, что с прямо-таки неприличной радостью наблюдал за происходящим с вершины лестницы. — Отец предупреждал никогда не поворачиваться к нему спиной. Почему я не злюсь?

— ГЛАНДЫ, — коротко ответил Смерть. — АДРЕНАЛИН И ВСЕ ТАКОЕ. И ЭМОЦИИ. У ТЕБЯ ИХ БОЛЬШЕ НЕТ. ОСТАЛИСЬ ЛИШЬ МЫСЛИ.

Похоже, рослый гость пришел к какому-то решению.

— СЛУЧАЙ ОЧЕНЬ НЕСТАНДАРТНЫЙ, — произнес он словно бы про себя. — ОДНАКО КТО Я ТАКОЙ, ЧТОБЫ СПОРИТЬ?

— Действительно, кто.

